

Секция «Современные социальные трансформации: факторы, условия, результаты»

"Не хочу", а "надо": возможности самоактуализации людей с ментальной или интеллектуальной инвалидностью в труде

Чернышнёва Наталья Сергеевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: hetaira.ns@gmail.com

Сегодня обширные исследования инвалидности используют концепцию инклюзии как установку, во многом навязанную государственными структурами, а не являющуюся сформированной потребностью самих людей с инвалидностью. Научные работы чаще представляют мнения работодателей о трудоустройстве людей с ограниченными возможностями [4], [1], а также инфраструктурные проблемы людей с инвалидностью [3]. Исследования ментальной или интеллектуальной инвалидности в целом не так развиты в силу методологических сложностей и меньших возможностей применения дискуссии о труде. Часто упоминается, что люди с инвалидностью (особенно ментальной или интеллектуальной) наиболее успешно реализуются при сопровождаемой занятости, в ходе которой важные решения по актуализации их возможностей принимают специально обученные тьюторы. При этом ощущается явный недостаток исследований, которые могли бы раскрыть вопрос о том, как люди с инвалидностью сами видят себя в труде.

Самоактуализация как таковая в дебате об инвалидности зачастую отчуждается от людей, имеющих физические или ментальные нарушения [2]. Распространенный медицинализированный дискурс в целом объективирует людей с инвалидностью, даже когда речь идет об их позиции на рынке труда. Представление о том, что люди с ментальной и интеллектуальной инвалидностью в большей степени «способны на ручной труд», сужает и без того ограниченный горизонт возможностей для самореализации в трудовой деятельности. Профессиональная идентичность людей с интеллектуальной или ментальной инвалидностью в целом не изучена и представляется сложной темой в силу отличающейся концепции «Я» у людей с неконвенциональной формой мышления. Тем не менее, исследование возможностей самоактуализации людей с ментальной и интеллектуальной инвалидностью в трудовой деятельности позволяет вернуть этим людям агентную позицию, столь необходимую для трудовых отношений.

Используя подход Е. Ярской-Смирновой, в рамках которого инвалидность рассматривается как социальный конструкт [6], мы также отдаем предпочтение исследованию возможностей самоактуализации людей с ментальной или интеллектуальной инвалидностью в качественной парадигме социологического знания. Чтобы понять смыслы, присущие маргинализованной группе людей, которые испытывают сложности с повествованием о субъективном опыте, мы использовали метод глубинного интервью и включенного наблюдения. В результате полугода общения с людьми с интеллектуальной или ментальной инвалидностью в Санкт-Петербургской благотворительной организации, присутствия на занятиях по обучению социальным навыкам, участия в совместной досуговой деятельности, мы получили 12 часов наблюдений, зафиксированных в полевых дневниках, 14 фокусированных интервью с людьми с инвалидностью, а также 4 интервью с работниками благотворительной организации.

Подходы людей с инвалидностью к описанию самоактуализации в труде различаются, а иногда и вовсе отсутствуют, поскольку не для всех информантов выход на рынок труда является фактором, актуализирующим их потенциал. Конечно, ментальные особенности

информантов ограничивают возможности построения нарративов и осложняют процесс их интерпретации. Поскольку для нас было важно выявить субъективные явные и неявные представления информантов о труде, мы использовали при анализе семиотические триады Пирса [5]. Поскольку данный вид нарративного анализа рассматривает текст как феноменологическую единицу, для интерпретации которой важно учитывать все встречающиеся в повествовании отклонения и нарушения, он наиболее применим для работы со смыслами, принадлежащими группе людей, не всегда имеющих возможность выражать свои мысли тезисно.

Результатами исследования являются:

- 1) смыслы, которыми люди с ментальной или интеллектуальной инвалидностью наделяют работу: формальный, альтруистический, физический, финансовый, идеальный;
- 2) отношения между этими смыслами и причины такой структуризации: так, преобладающее место в нарративах информантов занимает формальный смысл работы, требующий официального оформления и факта зафиксированного трудоустройства, что во многом продиктовано бюрократическим дискурсом, в рамках которого транслируется значение работы для людей с инвалидностью. При этом идеальный смысл работы, в который включены нарративы о работе мечты, часто встречает барьеры при вербализации, что говорит о трудностях в понимании возможностей для самоактуализации людей с инвалидностью в труде;
- 3) смыслы самоактуализации для людей с ментальной и интеллектуальной инвалидностью: творческий, коммуникативный, реактивный;
- 4) способы самоактуализации в труде, выявленные через соотнесение смыслов работы и смыслов самоактуализации;
- 5) описание выявленного вектора ценностного напряжения между самоактуализацией (в значении усилий человека, направленных на осознание и реализацию своего потенциала) и субъективацией (в значении воздействия на “самость” индивида извне (Фуко, 1984)).

Изучение смыслов самоактуализации и способов их проявления в труде через нарративы людей с ментальной или интеллектуальной инвалидностью имеет ограничения, связанные с методологическими, этическими и техническими сложностями. Полученные результаты представляют не только субъективную позицию членов исследуемой группы, но и взгляды работников исследовательской группы, поскольку нарративный анализ по методу Пирса предполагает некоторое соавторство исследователя и участников исследования в ходе интерпретации данных. Этические вопросы данной работы во многом связаны с недостаточной уверенностью в понимании людей с ментальной или интеллектуальной инвалидностью целей исследования и их последствий, с возможностями выстроить равный и честный диалог, а также корректно интерпретировать значения представителей социальной группы, членство в которой невозможно для исследователя. Технические сложности в ходе сбора данных и их анализа были вызваны речевыми нарушениями участников исследования, ограничивающие возможность понимания.

Полученные результаты будут актуальны для развития поддерживаемой занятости, разработки инклюзивных программ социальной адаптации и трудовой интеграции, а также для составления рекомендаций для работодателей, порой не имеющих представления о мотивации потенциальных работников с ментальной и интеллектуальной инвалидностью. Мы также надеемся, что данное исследование станет частью дискуссии о развитии агентной позиции у людей с инвалидностью и даст достойные аргументы к развитию

инклюзивного подхода не со стороны субъективации представителей данной социальной группы, а в значении распространения дискурса “заботы о себе”.

Источники и литература

- 1) Антонова В. К., Присяжнюк Д. И., Рябиченко Т. А. Креативный эффект, инвестиции и инклюзия как норма жизни: установки HR-менеджеров России в отношении инклюзивного трудоустройства // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. №. 3. С. 373-388.
- 2) Афонькина Ю. А. Проблематизация научного анализа самоактуализации лиц с инвалидностью ювенальной категории: инклюзивный контекст // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. №. 5-1. С. 75-79.
- 3) Наберушкина Э. К. Обзор социальных проблем инвалидности в контексте занятости, социальной политики и социальных дистанций // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. №. 2. С. 333-340.
- 4) Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. №. 9. С. 50-58.
- 5) Терехова Т. А., Малахаева С. К. Нарративный анализ как понимающий метод // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2015. №. 1 (41). С. 143-152.
- 6) Ярская-Смирнова Е. Р. Социальное конструирование инвалидности // Социологические исследования. 1999. №. 4. С. 38-45.